

Глава 1057. Битва без прецедента в истории (I)

- Убью!

Бесчисленные сабельщики и топорщики плотно окружили Авангард Багровой Луны, их оружие холодно мерцало, пока они спускались вниз. Это невероятное время реакции и сплоченность заставили Авангард Багровой Луны впасть в шок.

Будучи Авангардом бога арабской войны Кутайбы, они сталкивались со многими могущественными противниками, но независимо от того, насколько сильными были их враги, они всегда могли вызвать хаос в их рядах и создать возможности для прорыва их армии. Но воины династии Тан с востока совершенно отличались от любого врага, с которым они столкнулись.

Хотя им удалось проникнуть в тыл вражеской армии, они были почти мгновенно окружены и не имели места для атаки. Они никогда даже не думали об этой ситуации, тем более не сталкивались с ней.

Клангклангкланг! Через несколько секунд Авангард Багровой Луны начал сражаться с топорщиками и сабельщиками. Багровые скимитары оставляли острые и кровавые следы в воздухе, когда сталкивались с саблями и топорами. Скимитары разбивали лезвия этих топоров и сабель и даже пробивали тяжелую броню, которую носили воины, заливая поле боя их кровью.

Несколько сабельщиков и топоров получили тяжелые ранения и были вынуждены отступить, но Авангард Багровой Луны медленно начал попадать под согласованные атаки.

Божественная фигура военачальника в золотых доспехах слегка нахмурилась, пока он наблюдал за всем этим из-под своего черного пламенного знамени, но он ничего не сказал. В то же время, далеко напротив него, глаза Ван Чуна дернулись.

Он не очень вмешивался в это первое столкновение, только наблюдал. Эта армия из северной аравийской зоны боевых действий оказалась для него более грозной, чем он предполагал. Их наступательные способности и свирепость нападений достигли невероятного уровня. Не было никаких сомнений в том, что это будет величайшее испытание, с которым столкнется Великий Тан.

- Милорд, нам нужно послать Сабли Мо? - спросил Си Юаньцин, человек номер три в армии протектората Анси.

Арабы шли бесконечными волнами, и их атаки были невероятно жестокими. Более того, Авангард Багровой Луны был лишь небольшой частью арабской армии, но все, включая Си Юаньцина и Чэн Цяньли, испытывали огромное давление.

Такая ситуация никогда не случалась на первом этапе боя.

- Не нужно.

Ван Чун покачал головой, его глаза были похожи на спокойное озеро, лишённое даже самых незначительных волнений.

- Не время использовать отряд Сабли Мо. Сообщите солдатам Большого и Малого Балура, а также солдатам на линии фронта подготовиться к атаке! Кроме того, сообщите второй линии защитников, чтобы они были готовыми сделать шаг вперед и взять места первого и третьего ряда защитников, и были готовы к приему приказов! Нужно выстоять. Арабы находятся в высочайшем настроении и в самом разгаре своего нападения. Наша главная цель должна заключаться в том, чтобы уничтожить их стремление и не позволить им участвовать в слишком большом количестве крупномасштабных столкновений!

- Да!

Намек на уважение мелькнул в глазах Си Юаньцина, и он быстро пошел доставлять приказы. С тех пор, как Ван Чун победил армию Бегемотов, его репутация в армии Протектората Анси была такой же высокой, как полуденное солнце, на том же уровне, что и у Гао Сяньчжи. Даже их Генеральный Защитник Гао Сяньчжи относился к Ван Чуну с величайшим уважением, а тем более офицеры более низкого ранга.

Ван Чун уставился на бескрайнее и бескрайнее море арабов, и в его глазах мелькнуло короткое волнение.

Искусство войны было искусством смешивать настоящее с ложным. Это отражалось не только на смене тактики, но и на смене стратегий.

У арабов было слишком много солдат. Временами, когда количество достигало определенного числа, оно могло оказывать огромное давление. Более того, эти арабы шли днем и ночью и находились в максимальном моральном состоянии. Сейчас было не время сражаться с ними. Скорее, было бы более уместно зайти с ними в тупик и сосредоточиться на обороне, истощая их дух, гоняя их взад-вперед. Это было то, что подразумевалось под высказыванием: «Дух ободряется, когда звучит первый барабан, уменьшается во время второго удара барабанов и совершенно истощается после третьего удара!»

(ТН: это высказывание относится к весеннему и осеннему периоду. В войне между государствами Лу и Ци, когда две армии сражались друг с другом, герцог Лу хотел ударить барабаны, чтобы начать атаку, но его советник Цао Гуй сказал ему подождать. После того как армия Ци три раза ударила по своим барабанам, Цао Гуй приказал армии Лу атаковать, и армия Ци была разгромлена. Отсюда это изречение.)

Ван Чун перевел элитных воинов из армии Протектората Анси, чтобы сформировать третью линию защитников, желая выполнить эту стратегию.

Бузз!

В одно мгновение Ван Чун пришел в себя и снова сосредоточился на поле битвы. Приказ Ван Чуна был быстро выполнен.

- Пуск!

С ревом пехота, с прямой осанкой стоящая на стальных стенах, внезапно потянула рычаги на стенах. Воздух взвыл, и в оборонительных стальных стенах внезапно открылись бесчисленные маленькие дыры, из которых вырвались сотни тысяч стрел.

Улья!

Хотя это концентрированное огнестрельное оружие уже давно было установлено на стальных

стенах, Ван Чун сдерживал его, пока арабы не атаковали его вплотную к стенам.

Арабы отличались от любых предыдущих противников, с которыми он сталкивался. Их навыки в ковке и кузнечном деле были превосходны, в некоторых аспектах даже превосходя Великий Тан.

Радиус действия ульев был намного короче, чем у баллист, и их огневая мощь уменьшалась с расстоянием. Получив уроки из предыдущего сражения, Ван Чун ни разу не использовал ульи во время арабского нападения. Только когда арабы и танцы сражались друг с другом, и море арабских солдат билось по длинной линии обороны, и их лица были практически прижаты к ульям, он, наконец, раскрыл силу короля коротких войск – скорострельные арбалеты.

Тудтудтуд!

В мгновение ока сотни тысяч стрел атаковали ведущие ряды арабской кавалерии. Каждый боевой конь был поражен по меньшей мере сорока стрелами. На этом расстоянии разрушится даже железная руда, а тем более боевые кони.

Звуки падения лошадей были слышны по всей стальной линии обороны, и арабская кавалерия была уничтожена. За несколько вдохов горы трупов были нагромождены перед стальными стенами, а их кровь пропитала землю.

Взрыв!

Это зрелище немедленно вызвало шум в тылу арабской армии, одновременный пуск сотен тысяч стрел, оставив всех ошеломленными.

- Как такое может быть?

- Как может восток иметь такое ужасающее оружие!

- Немыслимо! Что это такое!

Арабские солдаты, находящиеся в тылу, были поражены этим зрелищем. Это оружие появилось слишком внезапно, его никогда раньше не видели. Восточные стрелы, выпущенные из стальных стен, были действительно изящны. Впервые гордые и высокомерные арабские воины почувствовали себя глубоко озадаченными.

Арабы были мастерами-кузнецами, но им никогда не удавалось создать такое смертоносное оружие.

Те арабы, которые были переведены из других зон военных действий для этого восточного завоевания, все испытывали некоторое презрение к восточному миру и Великому Тану. Но когда они испытали силу этого оружия, высокомерие в их сердцах исчезло. Независимо от того, на что были похожи истинные воины династии Тан, была одна вещь, в которой они были уверены.

Эти «Танцы» из Таласа были могущественными противниками, которых нельзя недооценивать.

- Как это могло быть? Абу Муслим, почему в твоих сообщениях не упоминалось об этом? - сказал Губернатор Осман из-под своего черного нильского военного знамени.

Абу Муслим ничего не сказал, но рядом с ним Зияд казался немного расстроенным. По правде

говоря, они написали всю информацию о Великом Тане в письмах, которые послали, но было ясно, что Осман, Айбак и Кутайба были слишком горды, чтобы тщательно их просмотреть.

В конце концов, эти правители никогда не сражались с Великим Таном. Независимо от того, насколько подробными были эти письма, ничто не может сравниться с тем, чтобы испытать это на себе.

Реакция этой пары ошеломила Османа, но он быстро понял, что происходит, и мгновенно замолчал.

- Самое сильное оружие не может заменить солдат. - неожиданно сказал Айбак. - Это всего шестьдесят тысяч человек. Если мы выделим больше солдат, я уверен, что они не смогут создать им много проблем.

Аравия никогда не была страной, которая дорожила жизнью своих солдат. Если они могли достичь своей цели - победить Тан, гибель еще нескольких солдат не имела большого значения. Ни Айбак, ни Осман, ни Абу Муслим не были такими командирами, которые лелеяли солдат как своих сыновей. В этом аспекте они полностью отличались от командиров Центральных Равнин.

В битве при Хорасане, когда они уничтожали остатки династии Сасанидов, Аравия заплатила огромную цену, но трое командиров приняли это решение без колебаний. Это даже не заслуживало складки на их лбах.

- Убить!

Приказ Айбака был быстро выполнен. Четыре арабских командира немедленно отправили еще одно море ревущих солдат к линии обороны.

Румбл! Земля сотрясалась и дрожала, и звуки сражения заглушали весь другой шум в небе Таласа. Ульи действительно были чрезвычайно ужасающими, но их смертоносность была незначительной для армии в четыреста тысяч человек.

Тудтудтуд! Бесчисленные арабские солдаты падали под атаками ульев. Однако, арабская конница быстро применяла контрмеры.

С тяжелыми ударами арабская конница подобрала трупы убитых и бросила их в шипы, высовывающиеся из стальных стен.

Один труп, два трупа, три, четыре... бесчисленные трупы были брошены на стальные стены, чтобы блокировать атаки ульев. Их тела и доспехи, находящиеся на них, создавали щит, который мешал ульям стрелять.